

УДК 101.1:316.77

ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ В ИНДИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.Ю. Морозова *, А.В. Морозов**

* ФКУ «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», г. Тверь

** ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.4.049

Статья посвящена вопросу построения общества знания (экономики знания) в Индии в рамках модели экономики знания, озвученной на саммите ЮНЕСКО в 2005 г. Помимо анализа правовой базы, а также социально-экономической динамики развития, авторы также затрагивают влияние тормозящих факторов развития индийского общества, таких как гендерные, религиозные и кастовые предрассудки, а также коррупция.

Ключевые слова: знание, общество знания, экономика знания, Индия, касты, ислам, индуизм, коррупция, экономика, право, образование.

Введение

«Экономику знаний» или «общество знания» можно рассматривать как своего рода ответвление от классической марксистской теории, в которой капитализм, выродившись, переходит в социалистическую общественно-экономическую формацию. В 1993 г. выходит книга П. Друкера «Посткапиталистическое общество», где впервые используется термин «экономика знания» и предлагается концепция общества, ключевым ресурсом которого в первую очередь будет информация [15]. В работах П. Друкера и Д. Белла термины «общество знания» и «постиндустриальное общество» пока носят синонимичный характер, и «knowledge society» еще окончательно не оформляется как полноценная самостоятельная общественно-экономическая концепция. Особенностью такого общества, по мнению ученых, должно быть снижение влияния политики и идеологии на повседневную социальную жизнь на фоне растущего общего уровня образованности, научного и технического прогресса.

Конкретные черты общества знания обозначились в докладе ЮНЕСКО «К Обществам Знания» 2005 г. В этом докладе были выделены конкретные черты, характерные для такого общества [4]: экономика, основанная на цифровых и информационных технологиях, высокий уровень развития информационно-коммуникативных технологиях (далее – ИКТ) и научно-технического прогресса, а также общедоступность и высокое качество образования.

© Морозова О.Ю., Морозов А.В., 2021

Однако не все согласны с определением «общества знания» как следующего этапа развития общества. Например, Г.С. Хромов отмечает, что термин «общество знания» носит скорее популистский и программный характер и к реальным социальным, культурным и экономическим программам не имеет отношения, равно как и не может служить ориентиром и целью, которую надо достигать [10, с. 180]. Тем не менее, как резонно апеллирует К.Х. Делокаров, само установление общества знания как цели развития в программах ЮНЕСКО, а значит и ООН, делает его частью глобального дискурса и общемирового вектора развития в той же степени, что и «устойчивое развитие» [2].

Одной из важнейших частей современного дискурса в вопросах мирового развития является проблема «Север – Юг», в которой государства Севера значительно опережают страны Юга в своем развитии, и вторые находятся в перманентном положении «догоняющих» или, говоря языком политики, «развивающихся стран».

В стане развивающихся стран Индия занимает особое положение. Вторая в мире страна по численности населения, она также показывает выдающиеся темпы роста ВВП: в 2016 г., по данным Всемирного Банка, её темпы роста ВВП достигли 8,3 % [16]. Однако уже к 2019 г. темпы роста упали почти вдвое и составили всего 4,2 %. По оценке India Brand Equity Foundation, для того, чтобы выйти на прежний уровень прироста ВВП и показывать стабильные 8 % и выше, в Индии необходимо создать около 90 миллионов новых рабочих мест в несельскохозяйственных секторах, т. е. в области промышленности и сферы ИКТ [13].

Таким образом, в наши дни Индия предстает перед нами государством, для которого жизненно необходимо как можно быстрее перестраиваться через индустриальное в постиндустриальное общество. В данной работе мы рассмотрим, благодаря каким административным, экономическим и социальным ресурсам государство планирует решать эту задачу и насколько близка Индия к «обществу знания» по обозначенным выше критериям.

Особенности административной и правовой системы Индии

Правовая и судебная система Индии являет собой уникальный синтез многих из существующих сегодня правовых семей: романо-германской, религиозных мусульманских и индуистских, даже латиноамериканской, но при этом с превалированием англо-саксонской в виду колониального прошлого страны. В государственной правовой системе нет прямого разделения на публичное и частное право, а наравне с нормативно-правовыми актами и правовыми обычаями источником права также является прецедент. Более того, общегосударственные законы также стоят превыше традиционных мусульманских и индуистских норм. Так, например, были приняты законы, разрешающие мусульманским и индуистским женщинам подавать на развод. Также в 1989 г. был принят закон, запрещающий укоренившуюся за века дискриминацию человека по кастовому признаку.

Таким образом, в Индии создана нормативная база для построения светского государства, в котором, однако, уважаются религиозные взгляды каждого индивида и к которым он имеет право апеллировать в зале светского суда [7].

Административное же управление в Индии пока представляет собой целый комплекс проблем, решать которые правительство страны пытается, однако, как отмечает А. Волкова, эффективность принимаемых мер совершенно не соответствует желаемому результату [1].

Для Индии также характерны пережитки колониальных институтов управления с обилием бюрократии, которая только усложняет процессы управления страной. При этом понимая необходимость сокращения бюрократического аппарата, власти с 1990-го г. пошли на постепенное снижение значимости властей штата. На их смену пришли местные городские и районные управления с широким кругом полномочий под названием *Nagarpalikas* [6]. Через эти органы власть в равной степени усиливает своё присутствие на местах, а также, благодаря местным авторитетам и столпам общества, к чьим голосам индийская общественность прислушивается, в массы продвигаются объявленные важными на высшем уровне ценности: либерализация, конкуренция, образование и построение развитой социально-ориентированной рыночной экономики.

Все эти цели и ценности были сформулированы в рамках деятельности Комиссии по административным реформам. Они охватывают широкий спектр проблем: от вопросов этики до настройки коммуникации с населением и оптимизации процессов предоставления государственных услуг. Так, например, в 2004 г. в Индии была в тестовом режиме запущена, а затем окончательно внедрена, система электронного предоставления услуг по аналогии с существующими в России «Госулугами». Более того, в стране активно реализуется концепция цифрового управления: с развитием высокоскоростных телекоммуникационных сетей (в частности, 5G) начали свою реализацию инициативы «Цифровая Индия» и «Умный город» [9].

Постепенная перестройка управления на более цифровое вкупе с развитием местного самоуправления позволяет не только ускорять бюрократический аппарат, но и эффективно бороться с коррупцией. С 1966 г. в Индии был провозглашен курс на борьбу с коррупцией, однако результаты на сегодняшний день не приносят большого результата. Согласно *Corruption Transparency Agency*, Индия занимает 86 место в мире (из 180 возможных) по уровню восприятия коррупции населением (40 %) [22]. Согласно исследованию М.С. Слонской, ежегодно индусы тратят около 100 миллиардов долларов на получение «неофициальных услуг» от чиновников и бюрократов. При этом согласно опросам населения, наибольшей подверженностью коррупции, по их мнению, обладают местные депутаты и полиция, которые должны быть самыми прозрачными из имеющихся структур [8, с. 28–29]. Больше всего от кор-

рупции страдает система образования – из-за низких стандартов, зарплат и общей неквалифицированности персонала, вытекающей из бюджетных хищений, почти 75 % всех учебных заведений страны не соответствуют современным стандартам, а их выпускники из-за фактического отсутствия необходимых знаний и навыков не могут найти себе работу. Также из-за уровня коррупции снижается инвестиционная привлекательность страны – многие инвесторы просто не уверены, что их деньги действительно будут использованы в проектах, а не растрочены.

При этом, несмотря на очевидность проблемы и декларируемую борьбу с ней, в последние годы не предпринималось реальных попыток на государственном уровне начать борьбу с коррупцией. Особенно вопиющей была история, произошедшая в 2014 г., когда две ведущие политические партии Индии отказались проголосовать за принятие закона, предусматривавшего создание надзирающего антикоррупционного органа, сославшись при этом на его «неконституционность» и «несогласованность законопроекта с федеральными властями» [8, с. 33]. Единственная мера, реально возымевшая эффект и снискавшая народное признание - принятие в 2005 г. закона о прозрачности доходов, который обязывал чиновников и крупных руководителей предприятий и государственных учреждений официально декларировать свой доход.

Таким образом, несмотря на созданный в достаточно сложных этнокультурных условиях базис светского государства, в котором уважаются права и каждого вне зависимости от его религиозной или гендерной принадлежности, в Индии существуют проблемы административного порядка, главной из которых является высокий уровень коррупции, в первую очередь бьющий по инвестиционной и образовательной сферам.

Социально-экономические особенности Индии

Индия – одна из немногих стран третьего мира, которым удалось совершить «большой скачок» и выйти на высокий темп роста экономики не за счет сырьевого базиса, а благодаря активному развитию сферы услуг. Более того, одной из ключевых особенностей индийского экономического роста, отличающей его от других азиатских стран, является то, что рост рынка услуг и высокотехнологичных производств, с которым и сопряжен экономический скачок Индии, связан со снижением объемов производства сырьевой экономики и сельскохозяйственного сектора [20] – доля сельского хозяйства в ВВП страны упала до рекордно низкого показателя в 14 %. Однозначно негативным этот показатель позволяет называть низкий уровень урбанизации населения страны – более 65 % населения страны проживает в сельской местности, а темпы роста урбанизации с 2002 г. постепенно снижаются. В 2020 г. доля городского населения увеличилась лишь на 2,3 %, и этот показатель (если не считать незначительные колебания) остается неизменным с 2012 г. [17].

При этом государство принимает действенные меры по борьбе с бедностью. Согласно отчетам Всемирного Банка, за период с 2005 по 2020 гг. доля населения Индии, живущая за чертой бедности, снизилась с 54,7 % до 17 %. В абсолютных значениях это означает, что около 270 миллионов человек сумели выбраться из-за черты бедности, и пандемия коронавируса не замедлила темпов восстановления экономики страны и борьбы с имущественным неравенством [12]. При этом согласно отчетам, бедное население распределено по стране неравномерно и большая его часть сконцентрирована в четырех штатах с наиболее неблагоприятной обстановкой и самым низким уровнем экономического развития.

Однако традиционная оценка уровня бедности в Индии может столкнуться с трудностями. Как отмечает А. Волкова, одна из особенностей социально-экономического развития этой страны заключается в том, что в ней у среднестатистического гражданина есть смартфон, но вполне может не быть доступа к чистой питьевой воде [1, с. 43]. Поэтому в упомянутом выше отчете используется термин *multidimensional poverty*, который отвечает за все возможные аспекты – от еды до доступа к информационным технологиям. В самой же Индии чертой абсолютной бедности, как шутят местные жители, считается невозможность гражданина пойти в кино.

Одной из социальных проблем Индии также является безработица. Несмотря на официальные данные об уровне безработице в 3,4–3,6 %, этот показатель касается только официально трудоспособного населения (т. е. от 16 лет). Однако в стране очень высок уровень подростковой безработицы: 30 % юношей и девушек, с раннего возраста вынужденных обеспечивать свою семью, не могут найти себе работу.

Однако несмотря на очевидные общественные проблемы, также очевидно и стремление руководство страны вывести страну из кризиса. Согласно отчету Аналитического центра при правительстве Российской Федерации, с начала XXI в. в результате бурного экономического роста, выполнения пятилетних планов и реализации правительственных программ 29,5 % населения страны имеет доступ к сети Интернет, 86,8 % домов подключены к электросетям, а средняя продолжительность жизни выросла до 69 лет [3].

С точки зрения макроэкономических показателей, ВВП Индии с начала века вырос в 3,3 раза, а по вкладу в общемировой экономический рост страна вышла на чистое третье место с (7,4 %) от общемирового ВВП по ППС – впереди только США и Китай. При этом в стране сохраняются высокие темпы роста т. н. «наблюдаемой инфляции», т. е. инфляции, из-за которой растет стоимость товаров народного потребления, в первую очередь продовольствия, что сильно усложняет жизнь беднейшим слоям населения.

Также одной из ключевых особенностей экономики Индии, выделяющей её среди других стран региона, является развитая сфера услуг, которая и обеспечивает её высокий экономический рост. В

2017 г. в отраслевой структуре ВВП Индии преобладали обрабатывающая промышленность, строительство, производство электричества, газа и пара (28,2 %). Спецификой экономики страны является весьма высокая доля сектора услуг. На финансы, страхование, недвижимость и бизнес-услуги приходится 21,7 %, а на торговлю, питание и размещение, транспорт и связь – 19,2 %. По данным Всемирного банка, в 2016 г. на услуги в сумме приходилось около 53,8 % всей добавленной стоимости. В некотором смысле можно сказать, что Индии повезло, т. к. наиболее бурный рост сферы услуг пришелся на период уже после мирового финансового кризиса 2008 г. В 2008 г. благодаря интенсивному росту промышленного производства, экономика Индии лишь незначительно просела в темпах роста, сохранив, однако, положительную динамику.

Отдельного внимания также заслуживает энергетическая сфера. Индия делает большую ставку на генерацию энергии из возобновляемых источников, а также производство биотоплива. На переработанную соответствующим образом биомассу приходится 23 % существующего энергопотребления. Доля чистых возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергобалансе также выросла: с 0,04 % в 2000 г. до 0,6 % в 2015 г.

По оценкам МЭА, в 2016 г. на долю фотоэлектрической солнечной энергии пришелся 1 % выработанной электроэнергии, на ветровые установки – 3 %. Ожидается, что к 2022 г. экономика Индии увеличит установленные мощности ВИЭ более чем в два раза [6].

Таким образом, экономические показатели Индии демонстрируют одну из потенциально сильнейших мировых экономик. На данный момент из её слабостей можно отметить неравномерное распределение доходов по населению, отраслям и регионам, однако уже сейчас можно выделить тренды, характеризующие постиндустриальную экономику будущего: развитая сфера услуг и финансовый сектор, развитие альтернативной энергетики и высокотехнологичных производств.

Особенности образовательной системы Индии

Как ни странно, одним из конкурентных преимуществ Индии, позволяющих этой стране более эффективно интегрироваться в мировое сообщество, является её колониальное прошлое. Благодаря развитию колониальных институтов и их проникновению в практически все сферы жизни индийского общества, значительная часть населения страны, в том числе и молодого, прекрасно владеет английским языком, что позволяет ей свободнее принимать новые знания и быстрее интегрироваться в общемировые тренды. Тем не менее, правительство страны все еще активно продолжает борьбу с массовой неграмотностью. Если по состоянию на 2013 г., как пишет Е. Чолокян, доля грамотного населения составляла 61 % [11, с. 62], то по состоянию на 2018 г. он достигает уже 74,4 %, хотя некоторыми авторами такая динамика и оценивается как «вялая».

При этом следует отметить несколько немаловажных моментов. Во-первых, грамотное население по стране распределено крайне нерав-

номерно. Если в столичных и наиболее развитых штатах оно достигает 90–94 %, то в северных регионах опускается до 60–65 % [21]. Другой проблемой является гендерное неравенство при получении образования. Ввиду особого общественного устройства с обилием мусульманских и индуистских традиций, девушки, даже в городах, выходят замуж в очень молодом возрасте (брачный возраст начинается с 12–14 лет) и из-за этого они просто не могут закончить своё образование [19]. Также проблемой являются пережитки кастового общества, из-за которого нередко проявления дискриминации по признаку принадлежности к той или иной касте. Конституцией 1950-го г. запрещены любые проявления дискриминации по кастовому признаку, однако в массовом сознании этот запрет ничего не значит, т. к. автор Конституции Индии, Бхимрао Рамджи Амбédкар, сам относился к касте неприкасаемых – низшей в индийской системе социальных отношений. Примером тому может послужить история, связанная с дискриминацией студентов-далитов из Центрального университета Хайдарабада, штат Теленгана [5].

С точки зрения управления системой образования со времен Дж. Неру наблюдается тренд к централизации системы образования, управление которой раньше разнилось от штата к штату, а И. Ганди сама неоднократно признавала, что для того, чтобы побороть бедность и вывести Индию в число мировых лидеров, нужно в первую очередь вкладываться в развитие системы образования. При этом система высшего образования в Индии также переведена на рыночные рельсы, из-за чего государственные учебные заведения хорошо финансируются и конкурентоспособны, т. к. постоянно находятся в состоянии конкурентной борьбы за студентов и качество образования. Согласно данным доклада 2010-го г. доля расходов на финансирование университетов в среднем по штатам составляет 19 % от общих расходов на образование [14]. Однако из-за упомянутой выше коррупции в системе школьного образования между базовым и средним и высшим образованием наблюдается сильный разрыв. Лишь 17 % населения младше 25 лет в Индии имеет или получает высшее образование [11, с. 67]. Как отмечают исследователи Кэрной и Доссанди, с учетом реформ системы образования и бюджетных расходов «индийская система высшего образования способна реагировать на демократизацию и глобализацию, обобщать опыт других стран, делая, с одной стороны, доступной плату за обучение, а с другой – регулируя рыночные аспекты высшего образования в больших масштабах» [14]. При этом доля расходов ВВП на высшее образование в Индии составляют всего 0,5 %.

При этом в стране высок уровень цитирования научных работ и большое количество специализированных научных изданий, что также свидетельствует о растущей вслед за уровнем образования научной отрасли в стране. На данный момент в Индии существует более 1100 научных изданий, в которых суммарно написано более 600 тысяч различных статей, а общее количество цитат составляет более 13 миллионов [18].

Таким образом, Индия показывает тенденцию как к росту общей грамотности населения, так и к увеличению доли имеющих высшее образование граждан, и пусть пока эта доля и невелика, прослеживается отчетливая положительная динамика. Также объем написанных научных работ и индекс их цитируемости отчетливо показывает развитие в стране научной мысли, в первую очередь в прикладных областях, таких как точные науки и медицина, в меньшей степени гуманитарные дисциплины и искусство.

Заключение

По всем упомянутым сегодня параметрам, Индия не демонстрирует показателей уже достигнутого состояния «общества знания» и полноценного постиндустриального светского общества. В стране все еще высоки уровни нищеты и неграмотности, но при этом создана мощная материально-экономическая и правовая база, а руководство страны понимает, в каких отраслях необходимо развиваться, чтобы построить достойную экономику будущего.

Однако есть и другие зоны роста, касающиеся в первую очередь массового сознания. Как сказал Дж. Неру, «если постоянно кричать о том, что кругом коррупция, люди сами начнут творить коррупцию, даже если не были к этому предрасположены». Коррупция – серьезный бич и ингибитор экономического и социального роста и процветания в Индии. Другим серьезным ингибитором, мешающим построению полностью светского общества знания, которое строится на уважении прав и свобод каждого индивида, являются серьезные религиозные и исторические препоны в человеческих головах, будь то кастовое мышление, религиозные предрассудки или стремление как можно быстрее создать новую ячейку общества, несмотря на незрелость её будущих участников, а также в ущерб становлению их как полноценных и действительно полезных членов общества. Серьезное имущественное неравенство только подчеркивает тот пласт проблем, который государству еще предстоит преодолеть, чтобы войти в когорту развитых держав с экономикой и обществом, способными шагать в будущее. Однако высокий уровень развития ИКТ, массовое подключение к телекоммуникационным сетям и вовлеченность индийской экономики в наиболее передовые производственные процессы и цепочки в мире может ускорить этот процесс.

Список литературы

1. Волкова А. Особенности формирования политико-административный институтов современной Индии // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. Вып. 3. С. 41–49.
2. Делокаров К.Х. Является ли «Общество, основанное на знаниях» новым типом общества? // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 11–38.
3. Индия: особенности экономического роста и энергетика. Отчет Аналитического центра при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/17214.pdf> (дата обращения: 24.08.2021).

4. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: ЮНЕСКО, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/book042.pdf> (дата обращения: 24.08.2021).
5. Лебедева В. Влияние кастовой системы на сферу образования в современной Индии // Наука, образование и культура. 2016. № 8(11). С. 71–75.
6. Публичные ценности и государственное управление: колл. монография / под ред. Л.В. Сморгунова, А.В. Волковой. М.: Аспект-Пресс. 2014. 340 с.
7. Пчелинцева В. Общая характеристика смешанной правовой системы Республики Индия // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. № 1-6 (70). С. 38–44.
8. Слонская М.С. Коррупция в Индии. Масштабы и методы борьбы с ней // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7. С. 28–33.
9. Усиление роста. Официальный сайт «Invest in India» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/electronic-systems> (дата обращения: 24.08.2021).
10. Хромов Г.С. Инновации и вокруг них // Научно-исследовательские исследования. 2008: сб. науч. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 151–247.
11. Чолокян Е. Человеческий Капитал Индии как индикатор инновационного развития страны. // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2013. № 6. С. 62–71.
12. 271 million fewer poor people in India. Региональный отчет программы развития ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.in.undp.org/content/india/en/home/sustainable-development/successstories/MultiDimensionalPovertyIndex.html> (дата обращения: 26.08.2021).
13. About Indian Economy Growth Rate & Statistics // Официальный сайт India Brand Equity Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibef.org/economy/indian-economy-overview> (дата обращения: 24.08.2021).
14. Carnoy M., Dossani R. Goals and governance of higher education in India // Higher education OnlineFirst. 2012. P. 1–18.
15. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. New York: Harper-Collins Publishers, 1993. 232 p.
16. GDP growth (annual %) – India. // Официальный сайт Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2019&locations=IN&start=2012> (дата обращения: 24.08.2021).
17. India Urban Population 1960–2021. Аналитические метрики с официального сайта Macrotrends.net. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/IND/india/urban-population> (дата обращения: 26.08.2021).
18. Indian Citation Index. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indiancitationindex.com/> (дата обращения: 28.08.2021).
19. Plecher H. Literacy rate in India 2018. // Statista.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/271335/literacy-rate-in-india/> (дата обращения: 28.08.2021).
20. Share of Agriculture in GDP Witnesses Decline // The Economic Times. 2012. 09 September. [Электронный ресурс]. URL: <http://articles.economictimes.indiatimes.com/2012-09->

09/news/33713635_1_agriculture-sector-gross-capital-formation-cent (дата обращения: 28.08.2021).

21. State of Literacy. Census of India Report. // [Электронный ресурс]. URL: https://censusindia.gov.in/2011-prov-results/data_files/india/Final_PPT_2011_chapter6.pdf (дата обращения: 28.08.2021).

22. Transparency International Organisation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/countries/india> (дата обращения: 28.08.2021).

KNOWLEDGE SOCIETY IN INDIA: PROBLEMS OF FORMATION AND FUTURE PROSPECTS

O.Y. Mororzova*, A.V. Morozov**

*The Rlit of the FPS of Russia, Tver

**Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

The article covers the issue of building up the knowledge society in India in terms of the 2005 UNICEF report. Apart from discussing the social and economic growth of India and the legal basis of the knowledge society in the country, the authors also touch on the problems of gender, racial and religious biases that could hinder the evolution processes, let alone corruption.

Keywords: *knowledge, knowledge economy, knowledge society, India, castes, Islam, Hinduism, corruption, economy, law, education.*

Об авторах:

МОРОЗОВА Ольга Юрьевна – старший научный сотрудник отдела внедрения ЦРИТ, ФКУ «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», аспирант ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университете», г. Тверь. SPIN-код: 1369-0735, e-mail: moroz-75@mail.ru.

МОРОЗОВ Алексей Валерьевич – студент 4 курса бакалавриата ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: krutak76@mail.ru.

Authors information:

MOROZOVA Olga Yuryevna – chief specialist of the Department of implementation of Research institute of information technologies of Federal penitentiary service, PhD student of Tver State Technical University, Tver. E-mail: moroz-75@mail.ru

MOROZOV Aleksey Valeryevich – Student of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of the Russian Federation, Moscow. E-mail: krutak76@mail.ru.